

Реакции на первое задание были смешанными и разветвлялись на различные различия. Трем настоящим чемпионам аплодировали за их выдающиеся выступления, и The Quibbler опубликовал полную статью, в которой подробно описывалось, как они столкнулись со своими драконами. Два «чемпиона» Хогвартса, как теперь называли Рона и Драко, были совсем другим делом.

Рон был без сознания около недели после задания, скорее из-за травм, которые он получил сам, чем из-за трансформации или укуса дракона. Когда пончик с морковкой, наконец, пробудился, он компенсировал потерю времени, пытаясь съесть пропущенную за неделю еду. Несмотря на то, что произошло на арене, Рону действительно удалось получить свое золотое яйцо и выполнить задание, хотя и не благодаря рациональному мышлению со стороны Рона. Во время задания, когда Рон в слепой панике метался, он увидел золотое яйцо и, приняв его за какую-то закуску, завернутую в золотую фольгу, съел его целиком, чтобы успокоиться. По жестокой иронии судьбы именно это привело к тому, что Рон У него было длительное пребывание в больничном крыле, поскольку у мадам Помфри не было другого выбора, кроме как дать промывочное зелье, поскольку у Рона была аллергия на раствор от срыгивания. Знание того, как яйцо было извлечено из желудка Рона, означало, что никто не мог смотреть на Рона или его золотое яйцо более десяти секунд, прежде чем почувствовал себя плохо.

Драко, однако, казалось, думал, что справился невероятно хорошо, и теперь расхаживал взад и вперед по коридорам, как будто он уже выиграл турнир. Его отец, с другой стороны, теперь страдал от серьезного повреждения нервов из-за множества Круцио, под которые он попал из-за того, что Драко не смог привлечь Поттера к участию в турнире; Люциус отправил своему сыну письмо, в котором говорилось, что ему абсолютно необходимо следовать инструкциям Темного Лорда и убедиться, что Поттер будет на кладбище в назначенный день. Драко, казалось, отмахнулся от беспокойства отца, написав в ответ, что будет работать над планом; однако на самом деле Драко был больше сосредоточен на обучении, чтобы гарантировать, что его выполнение следующего задания будет еще лучше, и разослал письмо с просьбой о инструкторе по защите. Инструктор, однако

— Добрый вечер, юный Малfoy, — сказал он, входя в класс. «Верно, самооборона. Я собираюсь продолжить с того места, где мы добрались до прошлой недели, когда я показывал, как защитить себя от любого, кто нападает на вас, вооружившись кусочком свежего фрукта».

Другим непреднамеренным последствием турнира в отношении Драко стало то, что семья Пэнси Паркинсон больше не считала соглашение об обручении между Драко и их дочерью мудрым, поскольку мальчик унизил себя перед бесчисленным количеством людей, включая некоторых важных людей из Министерства. Помолвка Пэнси с Драко была разорвана, а самой Пэнси было запрещено общаться с Драко за пределами обычного общения в классе. Пэнси была опустошена в то время, но один взгляд на мальчика, с которым она была обручена сейчас, Теодора Нотта, и все мысли о Драко вылетели из окна.

К сожалению, не все было гладко для Гарри и его друзей. Гарри вошел в Большой зал через несколько дней после первого задания и сразу понял, что что-то не так. Люди читали Witch Weekly и о чем-то шептались. Когда он сел со своими друзьями за завтраком, то заметил, что у них не хватает члена.

— Где Дафна?

Гермиона прикусила губу и положила перед ним экземпляр «Ведьминского еженедельника».

Там была фотография, которую Скитер сделал в тот день в Хогсмиде. Его изображение было размытым, но лица людей с ним были очень четкими, особенно лицо Дафны.

Все мы слышали о лорде Хогвартса, Мальчике-Который-Выжил и предполагаемом спасителе волшебного мира, чье имя мы по закону не можем печатать без его согласия. Однако мы очень мало знаем о его друзьях. Мальчик, которого мы все знаем, провел много времени с некоторыми очень уважаемыми людьми, такими как наследник семьи Лонгботтомов, юная наследница семьи Кости и многими другими. С другой стороны, некоторые из его друзей не столь уважаемы.

Одна из этих людей - мисс Грейнджер, невзрачная, но амбициозная девушка, которая якобы была «лучшей подругой» молодого лорда с первого курса, которую почти постоянно видели рядом с ним. Мисс Грейнджер не из волшебной семьи, но чрезвычайно умна и способна на все, чтобы достичь своих целей.

«Она на самом деле никому не нравится», — сказал анонимный источник. «Она непривлекательная и властная, и ей приходится высказывать свое мнение обо всем. Это сводит всех с ума. Я признаю, что она умна. Даже слишком умна. Гриффиндор, чтобы подобраться поближе к Мальчику-Который-Выжил».

Затем есть мисс Луна Лавгуд, девушка из старой чистокровной семьи, которая имеет большое несчастье унаследовать психическую неуравновешенность своего отца. Вы все помните, что Ксенофилиус Лавгуд — это тот самый человек, который принес нам истории о Фарглах и Виляющих Хамдлингерах и прочую подобную чепуху.

«Лавгуд всегда доставляла себе неудобства», — сказал другой анонимный источник. «Она болтает о своих идиотских выдуманных существах, и я думаю, что она шпионит за людьми, потому что говорит о них то, чего они никогда никому не рассказывали».

Но самой поразительной из этих подруг является мисс Дафна Амальтея Гринграсс, наследница семьи Гринграсс. Мисс Гринграсс не чистокровка и даже не человек, как она утверждала. Благодаря своим блестящим способностям к расследованию я раскрыл давно сокрытую тайну семьи Гринграсс. Нынешняя леди Гринграсс, которую когда-то называли Амальтеей Забатос, является гречанкой, родители которой переехали в Великобританию вскоре после падения Геллерта Грин-де-Вальда. И на этом сюрпризы не заканчиваются; Амальтея Забатос — дочь магглорожденного волшебника Николаса Забатоса и морской нимфы по имени Юдора.

На протяжении всей истории было известно, что морские нимфы использовали свои неземные силы и неестественную красоту, чтобы завоевать расположение неосторожных молодых людей. Можно только надеяться, что это не относится к молодому Лорду, который пользуется

таким большим восхищением публики и...

Гарри бросил журнал на стол. Как посмела эта женщина?! Он знал, что она противна, но это...

«Так продолжается довольно долго», — сказала Трейси. «Дафна взглянула на статью и убежала».

— Скитер заплатит за это, — сказал Гарри. «Я должен был остановить ее раньше, но я не хотел пачкать руки».

— Ты не можешь подать на нее в суд, Гарри, — мрачно сказала Гермиона. «Она не использовала ваше имя напрямую, и не было никакого контракта, запрещающего ей публиковать сведения об остальных из нас».

«Есть несколько способов отомстить, но обо всем по порядку. Мне нужно поговорить с Дафной».

Гарри встал из-за стола и вышел в коридор. Когда он убедился, что никто не смотрит, он вытащил Карту Мародеров и поискал на ней имя Дафны. Конечно же, она была там, на Астрономической башне. Торопясь так быстро, как только мог, Гарри поднялся по длинной лестнице. Гарри никогда раньше не видел, чтобы Дафна плакала, он не думал, что она способна плакать; однако звуки тихих рыданий исходили от фигуры, скорчившейся в углу башни.

«Давай, — мягко сказала она, — иди и смотри. Все остальные смотрели и будут смотреть».

Она повернулась и посмотрела на Гарри; ее глаза были немного красными от слез, но не это было самым шокирующим. Гарри предположил, что представители морских нимф, такие как вейлы, могут трансформироваться, испытывая особенно сильные эмоции. Кожа Дафны, и без того бледная, теперь стала почти чистой и отливала серебристым, позволяя ярко выделяться на ее лице серии синих спиралевидных отметин. В ее волосах тоже были голубые пряди.

«Вы, наверное, задаетесь вопросом, правда ли то, что написал Скитер. Что ж, это правда, все о моей семье правда». Она слегка всхлипнула и безрадостно хихикнула. «Я не совсем человек. Моя бабушка была морской нимфой. Вот почему я создал целую личность «Снежной королевы Слизерина», потому что всякий раз, когда я чувствую сильную эмоцию, я превращаюсь в это !

«У моей мамы еще меньше контроля над этим, а у моей бабушки вообще нет. Даже сейчас я сдерживаю это. Это, — она указала на свое лицо, — это даже не половина того, что я на самом деле чувствую ». о себе прямо сейчас».

— Дафна, — мягко сказал Гарри, — ты действительно думаешь, что то, что ты отчасти не человек, делает тебя менее важной, чем кто-либо в этой школе? Эй, посмотри на меня. Он

внезапно использовал свою силу Метаморфмага, чтобы сделать себе волосы цвета морской волны и неоноворозовые глаза. «У меня есть кое-что, что отличает меня от других». Он снова стал нормальным. "Это делает меня менее человеком?"

— Для тебя все по-другому. В конце концов, ты Гарри Поттер. Все, что ты делаешь, никогда не может быть неправильным.

«Эй, ни на мгновение не думай, что с тобой что-то не так. Итак, ты наполовину морская нимфа. Что это значит, кроме того, что делает тебя еще более особенным? Ты Дафна Гринграсс, и это все, что имеет значение. "

Гарри не ожидал, что Дафна прямо сейчас втянет его в внезапный поцелуй. Единственное, что он отметил, это то, что это было очень приятное чувство. Он не был уверен, как долго они целовались, только то, что он обнял ее за талию и успокаивающе прижал к себе. У Гарри был очень ограниченный опыт утешения девочек; на самом деле, последней девушкой, которая поцеловала его, когда плакала, была Чжоу в старой временной шкале, и посмотрите, как хорошо это обернулось.

«Прости», — извинилась Дафна, отстраняясь. — Это было слишком заманчиво с моей стороны и...

— Дафна, — спокойно сказал Гарри, — пожалуйста, не извиняйся. Он обнял ее за плечи и направил к лестнице. — Пойдем позавтракаем перед началом урока.

«Но! Подожди, я все еще в своей... другой форме. Люди увидят...»

Гарри превратился в мужскую версию Дафны.

— Тогда пусть видят.

Пока они спускались по лестнице, Гарри вспомнил кое-что еще.

— Это как-то связано с тем, что тебе не нравится чемпионка Шармбатона?

— На самом деле, так оно и есть, — немного застенчиво сказала Дафна. «Вейлы — существа, основанные на огне, и у них давний спор с водными существами, такими как морские нимфы. Я с самого начала чувствовал, что она была вейлой, и, ну...»

«Хорошо, я понимаю, но, пожалуйста, не судите ее исключительно из-за ее происхождения».

«О, не беспокойся об этом, Гарри, — подумала Дафна. Я гораздо более склонен осуждать ее, потому что она явно хочет вас подловить .

Когда они вошли в Большой Зал, все взоры предсказуемо обратились на них. Дафна немного нервничала из-за такого внимания, но присутствие Гарри определенно успокаивало ее. Вот когда начались аплодисменты. Удивительно, но все началось с нескольких человек в Слизерине; хотя это не было таким уж удивительным, когда Гарри заметил, что это была Жюстин Макс, подруга Седрика, которая возглавляла группу. Затем аплодисменты распространились по всем четырем факультетам, среди сотрудников и, наконец, среди многих пришедших студентов.

Когда Гарри указал Дафне на ее место, в Большой зал вошел еще кто-то. Это была Астория, младшая сестра Дафны.

"Я только добрался!" — сказал одиннадцатилетний. "В чем дело?"

Наличие Винки в качестве ее личного эльфа было огромным подспорьем для Гермионы. Как оказалось, оба были невероятно строги к опрятности и организованности; однако Винки оказалась гораздо упрямее Гермионы.

«Винки настаивает, чтобы госпожа Герми отложила книги и закончила обедать», — сказала эльфийка, когда Гермиона была невероятно поглощена одним из своих ночных занятий.

— Уверю тебя, Винки, я совершенно...

«Винки — хороший эльф и не позволит госпоже Герми напрягаться». Винки щелкнула пальцами, и все книги Гермионы закрылись и сложились на полке, надежно закрепив закладки в тех местах, где Гермиона остановилась. «Госпожа Герми закончит свой ужин и пойдет спать, чтобы хорошо отдохнуть для завтрашних тестов в конце семестра».

С надутым лицом Гермиона сделала то, что ей сказали.

Тем временем в Кроули, родном городе Гермионы, у ее родителей была очень поздняя... встреча с клиентом.

— А теперь, мистер Вендерберг, вы расскажете нам то, что мы хотим знать, — сказал Дэн Грейнджер, держа в руках стоматологическую бормашину. «Если нет, то, боюсь, у нас есть способы...» Он остановился на мгновение, когда его охватило странное чувство.

— Пути чего, Грейнджер? — спросил иностранный шпион.

«Хм, о, простите, у меня просто было странное чувство, что кому-то действительно удалось уложить мою дочь спать в ночь перед тестом».

— Я тоже это почувствовала, дорогая, — сказала Эмма Грейнджер. «И этот человек также заставил Гермиону закончить ужин и убрать книги».

"НАКОНЕЦ!" — кричали муж и жена вместе.

"Итак, где мы были?" сказал Дэн.

«Мы собирались показать Вандербергу, почему связываться с Британской стоматологической ассоциацией — плохая идея, — сказала Эмма.

"Ах, конечно."

— Могу я привлечь всеобщее внимание?! — крикнула профессор Бэбблинг, входя в гостиную Гриффиндора. — Все гриффиндорцы учтены?

— Да, мэм, — ответили старосты.

«Хорошо, я должен сделать очень важное объявление. Согласно традиции Турнира Трех Волшебников, будет Святочный бал, чтобы отпраздновать единство Хогwartса, Дурмстранга и Шармбатона. Бал изначально планировался на Рождество, однако, Хозяйка Хогwartса, — она бросила быстрый взгляд на Гарри, — не хотела, чтобы это мешало вашим рождественским каникулам. Поэтому оно будет проходить с восьми часов до полуночи за день до вашего отъезда. Танец официально открыт для всех учащихся четвертого года и старше, лица младшего возраста могут присутствовать, если их пригласит старшекурсник.

«Все ученики, которые хотят остаться в школе, должны связаться с заместителем директора МакГонагалл.

«Спасибо. Вы уволены». Теперь наступила часть, которой Бабблинг боялся. — Мистер Рональд Уизли, на пару слов?

Рон наклонился вперед.

«Уизли, чемпионы и их партнеры...»

"Какие партнеры?" — спросил Рон.

«Конечно, партнеры на Святочном балу. Как чемпион, вы должны будете принести свидание и открыть бал первым танцем».

«О, конечно, нет проблем. В конце концов, я чемпионка. Какая женщина не захочет пойти со мной?»

Батшеба подняла бровь. Она искренне надеялась, что глупость не заразна; иначе Уизли

наверняка начнёт эпидемию. Так уж получилось, что Лаванда Браун и Парвати Патил, самые отъявленные сплетницы в Хогвартсе, подслушали этот разговор и распространились слухи, что Уизли и Малфою нужны свидания. Предупреждение достигло всех уголков школы за считанные часы, и девочки тут же начали искать свидания.

Тем временем Гарри был в затруднительном положении, кого пригласить на Святочный бал. Он был уверен, что должен спросить одну из девушек из его близкой группы друзей; вопрос был «кого ему выбрать?» Гарри, несмотря на то, что он был из будущего, все еще был очень нервным подростком, который не хотел задеть чьи-либо чувства или заставить кого-то из своих друзей чувствовать себя обделенным. К счастью для Гарри, его спасла Луна Лавгуд.

Луна, которая уже знала, как все обернется, созвала остальных пятерых девушек. Гермиона, Дафна, Трейси, Фэй и Сьюзен были довольно удивлены, когда юная Рэйвенкло попросила их встретиться с ней наедине в Комнате Требований, и еще больше удивились, когда она узнала, что все они не заинтересованы в том, чтобы пойти на бал с кем-либо еще, чем Гарри. Однако Луна придумала решение, которое заставило всех девушек вздохнуть с облегчением. Они обратились к Гарри после последнего заседания правления семестра со своей просьбой.

— Гарри, мы разговаривали, — начала Гермиона. «Мы вшестером пришли к взаимному согласию, что ты единственный мальчик в школе, с которым мы даже подумали бы пойти на бал».

«Нам было интересно, если вы, конечно, захотите, не могли бы вы подумать о том, чтобы пойти со всеми нами как группа?» Сьюзан продолжила. «Таким образом, мы можем провести приятный вечер с приличным парнем, и тебе не придется идти на бал с какой-то сумасшедшей фанаткой».

«Технически это даже не должно считаться свиданием», — добавила Фэй. — Мы можем пойти как друзья, если хочешь.

Гарри хотелось упасть на колени и поблагодарить Бога или какое-то Высшее Существо, решившее его судьбу, за то, что его друзья приняли именно это решение за него. Конечно, Гарри, как всегда красноречивый, просто ответил: «Конечно, как хочешь», и шесть девушек сразу же схватили его в благодарные объятия.

«Конечно, ты знаешь, если бы ты не согласился, то двое из нас, возможно, были бы вынуждены пойти с Малфоем или Уизли», — сказала Дафна, заставив всех содрогнуться от отвращения.

— Думаешь, это плохо? — сказала Трейси. «Мои родители хотели, чтобы я пошел с Гойлом на бал».

«Как родители могли причинить такое своей дочери?» — сказала Фэй.

«Мои родители собираются устроить помолвку между мной и Гойлом». Трейси выглядела слегка больной. «Единственный способ, которым я могу надеяться выбраться из этого, — это если они решат, что у меня есть лучшие перспективы. Конечно, мама часто напоминает мне, что мое «красивое лицо не будет длиться вечно».

— Тебе четырнадцать, — потрясенно сказала Гермiona. — Как они могли так на тебя надавить?

«У моих родителей небольшая разница в возрасте. Около тридцати лет, если быть точным. Матери было шестнадцать, и она все еще училась в школе, когда вышла замуж».

Остальные выглядели возмущенными, хотя у Дафны просто было мрачное выражение лица, поскольку Трейси уже сказала ей об этом.

— Не волнуйся, Трейс, — сказал Гарри. — Я обещаю, что с тобой этого не случится.

Трейси благодарно улыбнулась, хотя и сомневалась, что он сможет сделать что-то полезное, кроме как жениться на ней.

Гарри прошел в гостиную Гриффиндора после прогулки по замку, чтобы полюбоваться красивыми рождественскими украшениями. Как только он вошел, Гарри понял, что история снова решила повториться. Рональд Уизли с пепельным лицом сидел в одном из кресел, его утешала сестра. Уже догадываясь, что произошло, Гарри решил спросить об этом.

— Что с ним? он сказал.

— Он только что пригласил Флер Делакур на бал, — ответила Джинни. Затем, поняв, что это был Гарри, она выпрямилась и изо всех сил попыталась кокетливо посмотреть на него.

"А также?"

— Ну, «попросил» — понятие относительное, — вставил Фред.

«Кровавый бардак — более подходящее описание», — добавил Джордж.

«Этот придурок решил, что было бы разумно просто подойти к четверть вейле, сказать, как ей «повезло», что он приглашает ее на свидание, а затем шлепнуть ее по заду».

«Скажем так, дорогим ронникинам повезло, что они все еще живы прямо сейчас».

«Он вообще понимает, что то, что он сделал, считается сексуальными домогательствами?» —

спросил Гарри.

Близнецы расхохотались.

— Это хорошо, Гарри!

— Да, на мгновение я подумал, что ты серьезно.

«Он не Сириус, я Сириус», — сказал крестный отец Гарри, входя в комнату. — Привет, Гарри.

— Привет, Бродяга.

«Есть кое-что, что я должен тебе передать. Не буду ждать секунды».

Гарри последовал за ним на улицу и тут же был схвачен в объятиях.

— Гарри, я так горжусь тобой! — сказал Сириус.

— Э... что?

«Выиграть свидание с шестью великолепными молодыми ведьмами — это именно то, что я надеюсь поощрять. Теперь я предполагаю, что каждая из этих дам будет носить разные платья, верно?»

"А, да?" Гарри был в замешательстве, куда это шло.

«Тогда я думаю, пришло время дать вам это ». Он вручил Гарри большой завернутый пакет. «Это специальный набор мантий, которые автоматически меняют цвет галстука и отделки в соответствии с нарядом дамы, с которой вы танцуете, и не заставляют вас выглядеть придурком. Говорю вам, этот тип мантии спас меня от количество раз».

«Отлично, Сириус, как ты это понял?»

«Твой дедушка Чарлус на самом деле развил его. До того, как он женился на моей двоюродной бабушке Дорее, он был немного дамским угодником и, ну, ему нравилось выглядеть элегантно».

«Спасибо, Сириус, это будет очень полезно. О, я полагаю, ты приглашаешь Вирсавию в качестве спутницы на бал?»

На лице Сириуса появилась дурацкая улыбка. Гарри пожелал ему удачи и вернулся в гостиную, где его встретила Джинни Уизли.

«Кстати, Гарри, мне интересно, не хочешь ли ты пойти со мной на бал», — сказала она, как будто ожидая, что он тут же захочет пойти с ней.

— Э-э, извини, Джинни, но я уже...

"Отлично! Встретимся здесь завтра в восемь часов вечера!" Затем она бросилась в свою комнату в общежитии, оставив недоверчивого Гарри позади.

«Как кто-то может быть таким тупым?» сказал он себе. Затем он бросил взгляд на почти кататонического Рона. — О... это многое объясняет.

На следующий день Рону удалось выйти из ступора. К сожалению (хотя это зависит от вашей точки зрения), он нигде не смог найти дату. Однако он был не единственным, поскольку Драко был потрясен, обнаружив, что ни одна незамужняя девушка даже не подумает пойти с ним. Оба мальчика обратились со своими жалобами к заместителю директора; как ни странно, они оба пришли одновременно и начали пытаться кричать о своих проблемах громче друг друга.

"ТИХИЙ!" — закричала МакГонагалл, и оба мальчика тут же заткнулись. — Вы оба не смогли найти свиданий на бал?

— Это заговор, чтобы выставить меня в дурном свете, профессор, — сказал Рон.

— Я знаю, что это все проделки Поттера, — сказал Драко.

— Я даже просил эту француженку-вейлу, но она мне почему-то отказала.

«Пэнси больше не хочет со мной разговаривать. Она просто ходит за Ноттом, как потерянный щенок».

Профессор МакГонагалл задумчиво потерла переносицу и попыталась вспомнить, есть ли в книге правил Трех Волшебников план на случай непредвиденных обстоятельств. Именно тогда она вспомнила, что было на странице 666, подраздел 13, отрывок 4.

«У этой проблемы есть решение», — сказала она, и оба мальчика выжидающе уставились на нее. «Согласно правилам протокола относительно Святочного Бала Трех Волшебников, если два чемпиона не могут найти подходящие даты, они должны пойти друг с другом».

Как только оба мальчика позволили этой информации усвоиться, они тут же упали в обмороке

на пол.

«Я думаю, что они восприняли это хорошо».

В день бала Гермиона и Луна пригласили девочек в Покои Основателей (конечно, с разрешения Гарри), чтобы они могли подготовиться; Сьюзан даже пригласила с собой Ханну, так как другая девушка из Хаффлпафа шла на свидание с Невиллом. Девочки решили использовать старые комнаты Хельги Хаффлпафф, чтобы подготовиться, так как несколькими днями ранее Гермиона и Луна открыли интересный секрет об основательнице Хогвартса. Хельга Хаффлпафф, по-видимому, очень интересовалась дизайном одежды, и у нее был целый шкаф, полный платьев и украшений, которые она сама сшила и наложила на них Статисные чары, чтобы они были в том же состоянии, в котором она была в последний раз в комнате.

«Леди Хаффлпафф определенно не хотела вкуса», — прокомментировала Дафна, рассматривая особенно красивое платье из серебристого бархата.

«Похоже, она создавала одежду для всех дам Хогвартса», — сказала Гермиона, глядя на эскизы, сделанные покойной основательницей, на каждом из которых было написано имя женщины, вдохновившей ее на создание дизайна.

«Гермиона, тебе бы это очень понравилось», — сказала Ханна, доставая элегантное платье цвета барвинка.

«Дамы, я думаю, мы будем доминировать на этом балу», — сказала Сьюзен.

Спустя три часа и долгие беспокойные шаги у Кwartала Основателей Гарри и Невилл подняли глаза и увидели группу красивых юных леди.

На Гермионе было платье цвета барвинка, точно такое же, как в старой временной шкале, только это платье смотрелось на ней значительно лучше; на ней также было ожерелье и серьги из темно-фиолетового камня, которые определенно дополняли наряд. На Луне было темно-синее платье с бронзовой шалью; Гарри заметил, что ткань слегка поблескивала, когда на нее падал свет. На Дафне было серебряное платье, отчетливо напоминавшее Гарри о его мантии-невидимке, а волосы она завязала элегантным узлом, украшенным единственной белой лилией. Трейси была одета в темно-фиолетовое платье в явном римском стиле, включая белую столу, перекинутую через ее левое плечо. Платье Фэй выглядело определенно, за неимением лучшего слова, гриффиндорским; алый халат с золотым шитьем и гранатовое ожерелье делали ее похожей на женское олицетворение своего Дома. Сьюзен также предпочла носить что-то цвета своего Дома; медово-желтое платье с завышенной талией и черной отделкой.

Невилл, похоже, тоже был увлечен одеждой своей спутницы. Ханна была одета в шелковое платье бледно-голубого цвета, которое гармонировало с ее глазами и прекрасно сидело на ее стройной фигуре.

— Три часа того стоили? — спросила Гермиона.

"Определенно стоит того", - согласились мальчики вместе.

"А не ___ ли нам?" — сказал Невилл, протягивая руку Ханне.

- Будем, - согласились девушки.

Гарри приходилось сопровождать под руку с тремя девушками, но он чувствовал себя совершенно комфортно, зная, что все эти девушки были его друзьями, людьми, которым он мог доверить свою жизнь, а не свидание в последнюю минуту, которому он едва сказал два слова. за всю его жизнь.

Группа с радостью спустилась в Большой зал, где их встретили заинтересованные взгляды, некоторые из которых были более неприятными, чем другие. Гарри сразу заметил, что несколько человек не выглядели довольными выбором Гарри свиданий... э-э, свиданий. Чо Чанг был среди них, будучи одним из самых агрессивных сторонников внимания Гарри, когда все боролись за партнеров; она оказалась с Захариасом Смитом на свидании после того, как Гарри отверг ее.

С другой стороны, было много людей, которые выглядели так, как будто они не могут быть более довольны тем, как обстояли дела в то время. Гарри увидел, как Седрик Диггори и Джастин Макс радостно болтают с несколькими студентами из Дурмстанга, явно воспользовавшись возможностью завести новых друзей. Гарри также заметил Виктора Крама с девочкой из Хогвартса, которую Гарри видел раньше, но знал только по имени, и потому что она была загонщиком в команде Рейвенкло по квиддичу, очень высокой и тихой семикурсницей по имени Айрис Мун. Виктор и Ирис на самом деле казались довольно подходящими друг другу, так как оба тихо стояли в углу вестибюля подальше от любопытных глаз других студентов.

«Всем в Большой Зал», — скомандовала профессор МакГонагалл.

Когда Гарри, Невилл и девушки вошли в бальный зал, Гарри оглянулся, когда услышал, как МакГонагалл обращается к Малфой и Рону, которые явно только что прибыли. Гарри попытался разглядеть, каких несчастных девушек они привели в качестве свиданий, но никого не увидел и не успел, так как товарищи оттащили его в сторону, чтобы дождаться начала бала.

Все отошли от входа, когда огромные дубовые двери распахнулись, и чемпионы вошли внутрь. Седрик и Жюстин шли впереди, за ними Флер Делакур и Роджер Дэвис, затем шли Виктор Крам и Айрис Мун, и наконец... Рон и Малфой? Все покачали головами, не вполне уверенные, действительно ли они видели то, что, как им казалось, они видели. Конечно же, Рон в своей старой рваной парадной мантии и Малфой в своей дорогой черной бархатной мантии. Оба мальчика выглядели абсолютно несчастными и бросали друг на друга взгляды. Когда два мальчика увидели Гарри Поттера и его шестерых свиданий, казалось, что два дополнительных чемпиона взорвутся от зависти.

У магического сообщества могли быть свои предубеждения, но они были немного более открытыми к однополым отношениям (до тех пор, пока любой вовлеченный чистокровный в конечном итоге получал респектабельного чистокровного супруга противоположного пола, от которого они могли производить наследников). В этой ситуации студенты смеялись не потому, что два мальчика присутствовали на балу как партнеры, а скорее над тем, что именно эти мальчики присутствовали в качестве партнеров.

Когда все заняли свои места, началось застолье.

— Итак, что мы будем делать с танцами? — спросил Гарри своих милых спутниц.

— Нам удалось вместе составить расписание, — сказала Гермиона, доставая лист бумаги с тщательно составленным расписанием. «Мы договорились и решили, что я буду танцевать с тобой первым. После этого наступит очередь Трейси. Потом Дафна, потом Сьюзен, потом Фэй. .»

— Однако, — заговорила Луна, — я хочу поцеловать тебя на ночь в конце вечера.

— Эм, конечно, Луна, — сказал Гарри.

Маленький Рэйвенкло широко улыбнулся.

— Гарри, между каждым танцем тебе будет разрешен десятиминутный перерыв, — продолжила Гермиона. «Мы не хотим, чтобы вы перегружались налогами».

«По крайней мере, пока нет», — прошептала Трейси Дафне, и та хихикнула в ответ.

«Ребята, что бы вы ни делали, не смотрите на главный стол», — сказал Невилл, слегка позеленев.

"Почему?" — сказал Гарри.

«Рон ест».

И действительно, Рональд Уизли, чемпион Трех Волшебников, съедал тарелку за тарелкой еды, как будто завтра не наступит. Другие люди за столом выглядели откровенно отвратительными, особенно «свидание» Рона.

— Уизли, — сердито прошипел Драко. «Перестань смущать меня и воспользуйся своими столовыми приборами».

— Отвали, Малфой, — ответил Рон, нечаянно брызнув едой на Драко.

Драко тем временем мысленно планировал, как отомстить за это унижение, когда Темный Лорд вернется к власти. О, он заставит их всех заплатить. Особенно он отомстил бы Поттеру, поскольку Драко знал, что во всем виноват Скархед. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Дафну Гринграсс, которая выглядела просто сияющей в официальном наряде, и Драко злобно усмехнулся. Даже если она была метисом, Дафна все равно была очень привлекательной девушкой; возможно, он попросит Темного Лорда отдать ее ему в качестве наложницы в обмен на его блестящие усилия по содействию возвращению своего хозяина. На данный момент Драко пришлось смириться с несправедливостью, которая была в его нынешней ситуации.

Пока Рон набивал себе в глотку большое количество еды, он увидел Гермиону, сидящую рядом с Гарри, одетую во все свои наряды, и его накрыла новая волна зависти. Гермиона была одной из многих девушек, которые по какой-то причине отклонили его приглашение на бал. Это было так несправедливо! Гарри не только получил шесть великолепных девушек в качестве свиданий, он также получил одну девушку, Рон был уверен, что она будет в таком отчаянии, что не сможет ему отказать. Рон всё яростно думал о том, как отомстить своему бывшему лучшему другу за это необоснованное, по мнению Рона, предательство. Дело было не в том, что Рон считал Гермиону особенно привлекательной (конечно, до сегодняшнего вечера, потому что прямо сейчас она выглядела просто потрясающе великолепно), просто его мать сказала ему, что Гермиона была порядочной девушкой, которая не

Флер Делакур в настоящее время довольно громко заявляла о несоответствии Хогwartса ее пускающему слюни парню.

"Зис ничего," сказала она напыщенно. «Во дворце Шармбатон у нас есть ледяные скульптуры вокруг обеденного зала на Рождество. Они, конечно, никогда не тают... они похожи на огромные бриллиантовые статуи, сверкающие вокруг этого места. И еда просто великолепна. У нас есть хоры лесных нимф, которые поют нам серенады, когда мы едим. У нас нет ни одной из этих уродливых доспехов, и если бы полтергейст когда-либо попал в Шармбатон, он был бы изгнан, как и Зат . Она нетерпеливо хлопнула ладонью по столу.

Гарри и его друзья покачали головами. Гарри очень ясно помнил, какой неприятной Флер была поначалу в старой временной шкале, хотя он почти забыл об этом после того, как она обручилась с Биллом. Если подумать, она все еще была довольно неприятной, пока на Билла не напал Фенрир Сивый, и она показала, что она не такой поверхностный человек, как все предполагали. Однако прямо сейчас невежливые комментарии Флер о Хогwartсе многих раздражали.

Дамблдор также был одним из тех, кто был на балу не особенно счастливым. Дела у него определенно не ладилась, особенно после запрета на приворотные зелья. Ему нужно было, чтобы Гарри влюбился в Джинни Уизли, чтобы получить контроль над Гарри, не говоря уже о состоянии мальчика. Тем временем у старика были большие проблемы с придумыванием того, кто будет служить заложниками Драко и Рональду. Дамблдор взглянул на двух мальчиков, и что-то в них поразило его; по какой-то причине эти двое напомнили ему себя и Геллерта примерно в этом возрасте (хотя, конечно, далеко не так умны), и это вызвало момент ностальгии по престарелому директору.

— Альбус... Альбус !

— Хм? Что такое, Минерва?

«Ты должен позвать чемпионов, чтобы они начали танец».

— О! Да, конечно. Спасибо, что напомнили. Дамблдор встал и улыбнулся ученикам. "Вы все, пожалуйста, встаньте?!" — крикнул он, взмахнув палочкой так, что столы разлетелись по сторонам зала. "Чемпионы, пожалуйста, займите свои места для первого танца!"

Когда заиграла музыка, четыре пары начали танцевать. Ну, три из четырех, по крайней мере. Драко и Рон занимались чем-то больше похожим на драку, чем на танец.

— Я же говорил тебе, Уизли, я лидирую !

"Ни за что, морда хорька! Я веду !"

"МЕНЯ!"

"НЕТ, Я!"

Все в основном игнорировали этих двоих, пока другие пары пробирались на танцпол. Гарри взял руку Гермионы и легонько покрутил ее, когда они начали свой вальс. Когда студенты заняли свои места, к ним присоединились и преподаватели. Сириус вывел на этаж Вирсавию, одетую в яркое золотое одеяние, облегавшее ее изгибы в самых нужных местах, а за ними последовали Ремус и Тонкс, которые установил тесную связь в течение срока. Даже мистер Стернс демонстрировал свои танцевальные движения с профессором Бербедром в качестве своего партнера.

Когда первая песня закончилась, Гарри подвел Гермиону обратно к их столу и взял Трейси за руку, заметив, что его парадная мантия изменила свою цветовую гамму с барвинково-голубой, которая была, когда он танцевал с Гермионой, на темно-фиолетовую, которая подходила ему по цвету. Платье Трейси.

Вскоре и эта песня закончилась, и Гарри дали десятиминутный перерыв. Он и Трейси присоединились к остальным за столом и с благодарностью сделали глоток сливочного пива.

— Простите, — раздался голос. Все повернулись и увидели Виктора Крама, стоящего рядом со своей девушкой. — Хм-мой-собственный дурень?

— Гермиона, — поправила девушка.

«Да, я просто хочу еще раз поблагодарить вас за то, что познакомили меня с Айрис», — сказал он.

Айрис слегка улыбнулась Гермионе, прежде чем снова взглянуть на Виктора.

«Я не уверен, что смогу найти здесь кого-то, кто не ослеплен моей славой настолько, чтобы составить хорошую компанию этим вечером».

— Что ж, вам обоим очень рады, — сказала Гермиона. Когда несколько дней назад Виктор Крум пригласил ее на свидание, она вежливо отказалась, но также решила помочь болгарскому ловцу найти другую девушку, которая будет сопровождать его на бал. Девушка, с которой она его познакомила, в настоящее время застенчиво стояла рядом с ним.

Затем Виктор повернулся к Гарри.

— Ты Гарри Поттер, верно?

— Да, а ты Виктор Крам. Два мальчика обменялись рукопожатием.

«Приятно познакомиться с вами. Я много раз слышал вашу историю в своей стране. Вас там очень уважают».

"Я?"

«Да. Темный Лорд, которого ты победил, считается хуже Грин-де-Вальда, и мой народ ненавидел Грин-де-Вальда за то, что он сделал».

"Действительно?"

«Да. Мы также благодарны вашему директору за то, что он убил Гриндельвальда за то, что он сделал с нашей страной».

— Эм, на самом деле директор его не убивал.

— Вот? Но он побежден.

«Дамблдор только что запер Гриндевальда в Нурменгарде. Дамблс там не мог смириться с мыслью об убийстве своего старого парня».

Цвет сошёл с лица Виктора, прежде чем его сменил тёмный оттенок красного.

«Если вы меня извините, у меня есть письмо, которое нужно отправить немедленно». Он быстро поцеловал свою девушку в руку. — Я скоро вернусь, Ирис.

Гарри смотрел, как Виктор уходит и направляется в сторону совятни. У него было забавное чувство, что он вызвал проблемы за границей, раскрыв то, что у него было, к счастью, для него это не было проблемой, но Дамблдор скоро окажется персоной нон грата в Болгарии и нескольких других странах на Балканах и далее в центральной части. Европа.

Заиграла музыка для следующего танца, и Гарри уже собирался вывести Дафну на танцпол, когда кто-то хлопнул его по плечу. Это была Флер Делакур, многозначительно улыбавшаяся ему.

« Простите меня », — сказала она. — Ты Арри Поттер?

— Да, это был бы я, — сказал он.

«Мне было интересно, если вы хотите поделиться Зис следующим танцем со мной». Гарри мог почувствовать, что Вела, очаровавшаяся от нее и потрясло себя.

«Спасибо, но я уже пообещал следующий танец вот этой милой даме». Он указал на Дафну, которая сурово смотрела на француженку.

Флер и Дафна встретились взглядами, пристально глядя друг на друга. Флер видела, как другая девушка в тот день вошла в Большой Зал в ее истинной форме, и испытала сильное отвращение. Маленькая четверть-нимфа предстала перед всеми почти в полном преображении, и ей за это аплодировали ; Флер, конечно же, никогда бы не унизила себя, появившись в другой своей форме.

"Ты уверен, что я не могу заставить его танцевать, эрри?" — снова спросила Флер, усиливая очарование.

Гарри почувствовал, как Дафна сжала его руку, и покачал головой.

— Я не думаю, что принято предлагать танец человеку, чей замок ты так яростно оскорблял ранее, — сказал Гарри.

" Простите меня ?"

«Хогвартс находится под моей юрисдикцией, и я не люблю, когда над ним смеются. Боюсь, я должен отклонить ваше предложение и любые будущие предложения. Добрый вечер, мадемуазель».

Дафна самодовольно ухмыльнулась Флер, пока Гарри продолжал вести ее на танцпол. Флер выглядела возмущенной.

Как посмел этот маленький потаскушка украсть мою добычу? — яростно подумала Флер. Мужчина с такими деньгами и властью заслуживает кого-то получше, чем такая водная дрянь, как она! Я заставлю ее заплатить за это!

«Это было впечатляюще», — сказала Дафна, пока они с Гарри двигались по полу. «Большинство парней не могут отбиться от Вейлы Аллур. Обычно требуется присутствие родственной души или у мальчика должна быть большая любовь к другой, чтобы сопротивляться».

— Это было не так уж сложно, — ответил Гарри. «Твое присутствие там определенно помогло».

Щеки Дафны залились румянцем, а глаза слегка заблестели.

Вечер подошел к концу, когда Гарри начал танцевать с каждой из девушек. С Луной было интереснее всего танцевать, так как она, казалось, двигалась под музыку в своей голове, а не под музыку, и ее движения больше напоминали польку, чем медленный вальс, но Гарри подыгрывал и обязательно пожелал Луне спокойной ночи. поцелуй, когда все закончится.

Рон и Драко после унижения первого танца попытались потанцевать с хорошенькой ведьмой, но на каждом углу им отказывали. Оба мальчика провели остаток ночи, дуясь в конце зала. Они были не единственными, у кого был ужасный вечер; Наверху, в башне Гриффиндора, Джинни бесновалась и ругала всех, кто еще был там, о том, как Гарри подставил ее.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1886962>